

№ 10(22)

**ФАНТАСТИКА
И ДЕТЕКТИВЫ**

16+

Сборник
Журнал «Фантастика и
Детективы» №10 (22) 2014
Серия «Журнал «Фантастика
и Детективы»», книга 22

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8613942

Журнал «Фантастика и Детективы» № 10 (22) 2014: ООО

«ЭкоПресс»; М.; 2014

Аннотация

В номере: Майк Гелприн. Лисы в курятнике Станислав Бескаравайный. Побочное чудо Ирина Соколова. Зачем и почему Владимир Марышев. Час X Евгений Шиков. Красная Стрела Ринат Газизов. Джонни Тик-Так

Содержание

Лисы в курятнике	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Коллектив авторов
Журнал «Фантастика и
Детективы» № 10 (22) 2014**

Лисы в курятнике

Майк Гелприн

8 мая 1961 г.

Путь от Шанхая до Марселя берёт полтора месяца, но клиент за скорость платил премиальные, и «Марьяж» уложился в пять недель.

Порт показался на горизонте под вечер.

При виде его Сюрприз выбрался из капитанской рубки, неспешно пересёк палубу и привычно пнул ногой по крышке люка в машинное отделение.

– Малый ход, – велел он образовавшемуся в проёме люка Истопнику.

Ту же команду можно было отдать, не утруждая себя – если проорать её в приобретённый год назад мегафон.

Сюрприз, однако, к техническим новинкам относился с недоверием. Дедовским способом – оно надёжней.

В полумиле от берега “Марьяж” встал на якорь. Рыбацкий баркас подвалил к борту, когда стемнело. Оттуда каркнули пароль, Сюрприз отозвался. Дюжина полотняных мешочков с белым китайским порошком поменяла хозяев. Баркас растворился в темноте, Сюрприз отправился в капитанскую каюту досыпать. Основное дело он сделал, теперь можно было ненадолго расслабиться.

Сюрпризом капитана прозвали за резкие, неожиданные решения, которые он иногда принимал. Последствия этих

решений бывало нелегко предугадать, но до сих пор Сюрпризу везло, и считался он человеком надёжным. Настолько надёжным, насколько бывают люди его профессии. Был Сюрприз среднего роста и среднего же, эдак под сорок, возраста. Ещё был он сухопар, нетороплив и неразговорчив. А ещё его знали. В доброй сотне портов что Старого, что Нового света был капитан гостем хотя и незванным, но зачастую весьма полезным.

Едва рассвело, Сюрприз выбрался из каюты на палубу. На этот раз вместо заскоружлой робы он был наряжен в длинно-полное, до щиколоток пальто цвета берлинской лазури и цилиндр из бобрового фетра. Под мышкой держал складную бамбуковую трость с янтарным набалдашником. С тростью капитан, сходя на берег, не расставался. Поговаривали, что в полости shaft притаился не обычный короткий клинок, который подобает носить приличным людям, а нечто, чему лучше на свет божий не появляться. Впрочем, назвать Сюрприза приличным человеком мало кому приходило в голову.

Приложив ладонь козырьком ко лбу, капитан любовался портом, переливающимся медью, латунью и золотом в лучах утреннего солнца. Десятки – мышь не проскочит – дирижаблей и аэростатов зависли над стрелами порталных подъёмных кранов, словно пчёлы над ульями. Хищно щерились стволами паровых пушек врытые в защитный мол батареи. Лениво качались на мелкой волне сторожевые и пароходы. Сюрприз поморщился – здесь явно готовились к очередной

войне, а войну капитан не жаловал: она, как правило, препятствовала бизнесу.

– Погуляем, – осклабился, приблизившись, Умелец, первый помощник, второй помощник, боцман, штурман, матрос и юнга в одном лице. – Ох, и оторвёмся на берегу.

– Сначала дело, – напомнил Сюрприз.

– Само собой, – Умелец шумно выплюнул за борт жевательную резинку и незамедлительно забросил в рот новую. Жевать резинку он умудрялся даже во сне и в каждом порту усердно ею запасался. В остальном это был человек хотя и небольшого ума, зато работающий, неприхотливый и нетрусливый. А главное – верный человек, надёжный и преданный.

Сюрприз подобрал его на австралийском побережье. Случилось это на третьи сутки после того, как единственного наёмного матроса вынесли из припортового мельбурнского кабака ногами вперёд. Поэтому парохват вышел в море с неполной командой, и сиганувший в воду с прибрежного утёса детина звероватого вида пришёлся кстати. Опершись о фальшборт, капитан невозмутимо понаблюдал за детинкой в бинокль, затем с полминуты лениво прислушивался к револьверным выстрелам с берега. Когда же детина, отчаянно отмахивая саженками, преодолел мелководье, Сюрприз оторвался от фальшборта, неспешно пересёк палубу и пнул ногой по крышке люка в машинное отделение. Через минуту дверца люка распахнулась, в проёме возникла чумазая рожа Истопника. Сюрприз, зевнув, велел глушить котёл и спус-

кать на воду ялик. Через четверть часа детина был доставлен на борт. Полосатая роба, в которую тот был облачён, Сюрприза не смутила. Находящаяся неподалёку федеральная тюрьма для особо опасных преступников – тоже. Суetyащихся на берегу людей в форме капитан проигнорировал. Истопник полез обратно в машинное, котёл взревел, ‘Марьяж’ плюнул из трубы дымом и развернулся к людям в форме кормой.

Пару месяцев спасённый от неправоудия детина проплавал с Сюрпризом безвозмездно – за пайку сухарей, место в подвесной койке и жевательную резинку. Капитан присматривался, а потом вместо того, чтобы списать найдёныша на берег, неожиданно предложил тому кличку Умелец, членство в команде и долю в дележе. Ни разу не державший в руках денежную купюру крупнее двадцати долларов и с младенчества не плакавший Умелец растрогался так, что на глазах у него выступили слёзы. Таким образом, численность команды парохвата вновь увеличилась до трёх человек, а Сюрприз избавился от хлопотных обязанностей обоих помощников, боцмана, штурмана и юнги. Как выяснилось, Умелец прекрасно справлялся со всем этим в одиночку.

К марсельскому грузовому причалу “Марьяж” пришвартовался к полудню. Истопник выполз из машинного отделения и заковылял по палубе. Был он приземист, коренаст, хром и носат. А также от грязи и угольной пыли чёрен. Полностью отскрести грязь возможным не представлялось,

в лучшем случае удавалось отмыть её частично, так что на берег Истопник сходил на манер зебры – крашенным в чёрно-белую полосу.

В прошлом был он человеком учёным и, если не врал, даже преподавал гидродинамику в венском университете, откуда его и выставили за неумеренное пристрастие к алкоголю. В паровых котлах, тем не менее, Истопник разбирался отменно, поэтому Сюрприз, зачислив его в компаньоны, нетрезвый образ жизни некоторое время терпел. Потом, когда бутылка коллекционного коньяка, приобретённая в Париже за большие деньги, неожиданно приказала долго жить, терпение истощилось. Сюрприз лично спустился в машинное отделение, разбудил компаньона лёгким пинком, за шиворот выволок на палубу и выбросил за борт. С четверть часа капитан невозмутимо наблюдал, как судовой механик, барахтаясь в волнах, на глазах трезвеет. Потом, когда протрезвевший начал тонуть, смилостивился и кинул спасательный круг. Истопника вытащили, с тех пор на борту воцарилась трезвость. Неизменно превращавшаяся в беспробудный запой, стоило механику сойти на берег. Свою долю в дележе он пропивал принципиально. Полностью, до цента, так что на борт возвращался счастливым и просветлённым.

К часу пополудни Сюрприз уладил таможенные формальности, и парохват встал под разгрузку. Из трюма принялись извлекать листовую медь, товар, который Сюрприз перевозил себе в убыток, для прикрытия.

К шести вечера разгрузка закончилась. Распорядившись, чтобы “Марьяж” отогнали в док на профилактику, Сюрприз сбежал вниз по сходням. Степенно протопал вслед за ним Умелец. Припадая на хромую ногу, боком спустился на причал Истопник.

– На гулянку трое суток, – строго напомнил ему Сюрприз. – Не больше.

Истопник закивал и припустил по направлению к ближайшему кабаку.

Сюрприз, помахивая тростью, неторопливо пошагал в город. Умелец, подняв воротник клетчатой куртки и надвинув на глаза шляпу, двинулся, держась в десяти шагах позади. Сюрпризу предстояло важное дело – найти нового клиента и новый товар. Умелец страховал на случай осложнений, которыми дела подобного рода были чреваты.

Вечерние сумерки неспешно замазывали светлые краски на фасадах фруктовых и рыбных лавок, доходных домов и домов терпимости, ресторанов и кафешантанов, что теснились друг к другу по обочинам узких, затейливых улочек квартала Панье. Стыдливо кутались в темноту сторожевые башни фортов Сен-Жан и Сен-Николя. Один за другим зажигались масляные фонари, и на смену дневным зазывалам, добродушным и толстым, выбирались из заведений на улицы зазывалы ночные – мрачные субъекты в чёрном, неторопливые и внимательные.

– Травку, месье? Может быть, девочку? Или двух?

Сюрприз смерил вопрошающего бесстрастным взглядом.

– Пардон, месье, – убрался в темноту тот. В людях здесь разбирались, и человека делового, серьёзного определяли на раз.

Заведение под вывеской “Франсуа Вийон” помпезностью не отличалось. Туристы его не жаловали, а местные жители предпочитали обходить стороной. Собирались в “Вийонне” люди знающие, и собирались не ради супа ля буайбес и паштета пате мезон. Владелец заведения гарантировал гостям конфиденциальность, что дорогого стоило. Незнакомцев вовнутрь пропускали лишь по солидным рекомендациям. У Сюрприза такие рекомендации были. Он пошептал на ухо верзиле-швейцару, и входная дверь распахнулась.

– Прошу вас, месье, – вежливо пригласил швейцар. Затем он шагнул вперёд и перекрыл вход Умельцу. – К тебе не относится.

– Это со мной, – объяснил Сюрприз.

– Да, конечно. Прошу вас, месье.

Поднявшись на второй этаж, Умелец уселся за столик в общем зале. Сюрприз проследовал в отгороженный ширмой кабинет, велел принести бутылку “Мартеля” и вскоре уже принимал первого посетителя. Ему капитан отказал, так же, как и троем последующим, предлагавшим дела мелкие и процветанию бизнеса не способствующие.

Серьёзный клиент появился незадолго до полуночи. До сих пор не утруждавший себя вставаниями Сюрприз на этот

раз поднялся на ноги и сдержанно кивнул. Этого человека он никогда не видел, но определять потенциального заказчика умел навскидку, с первого взгляда.

– Месье Сюрприз, если не ошибаюсь?

– К вашим услугам.

– Меня обычно называют Нуаром, – визитёр тростью задвинул шторы отгораживающей кабинет ширмы, снял цилиндр, небрежно нацепил его на украшающий стену олений рог и уселся за стол. – Я ждал вашего появления, мне вас рекомендовали.

– Могу я узнать кто?

– Разумеется.

Нуар назвал имена, и капитан, кивнув, уселся напротив. Обмен верительными грамотами закончился, настало время переходить к делу.

– Моё предложение несколько необычно, – закулив сигару, проговорил визитёр. – Даже весьма необычно.

– Слушаю вас.

– Нужно забрать из определённого места товар. Когда он прибудет, пока неизвестно – возможно, придётся подождать. Простои, разумеется, оплачиваются. Что за товар, неизвестно также. Его надо принять и доставить по назначению. Куда именно, вам скажут. Вот, собственно, и всё. Если предложение вас интересует, обговорим подробности.

– Гонорар? – коротко осведомился Сюрприз.

– Пятнадцать грандов за всё плюс сотня в день, включая

простои. Пять грандов задатком, остальное по завершении, в один аккорд.

Сюрприз едва удержался, чтобы не присвистнуть. Сумма превосходила любые ожидания. Однако о том, что деньги платят сообразно работе, он знал не понаслышке. А также знал с полсотни непугливых ребят, которые без лишних раздумий полезли бы за эту сумму хоть к чёрту в пекло.

– Почему именно я? – осторожно осведомился Сюрприз. Визитёр пожал плечами.

– Вы человек надёжный. Но если вас не устраивает...

– Я этого не говорил, – перебил Сюрприз. – Каковы подробности?

Нуар затушил сигару.

– Товар поставят в районе Пуэрто-Рико, дотуда идёте по-рожняком. Где именно произойдёт поставка, не знаю. Об этом вам скажут пассажиры.

– Пассажиры? – Сюрприз нахмурился. – О них речи не было, у меня не пассажирское судно.

– Ничего, найдёте для них каюту. Есть, однако, нюанс.

– Что за нюанс?

Нуар наполнил коньяком пузатую рюмку, залпом осушил, прикурил новую сигару и выпустил дым в потолок.

– Пассажиров двое, – сообщил он. – И, как мне кажется, за ними надо приглядывать.

Сюрприз с минуту молчал, переваривая информацию. Нуар, попыхивая сигарой, терпеливо ждал. “Надо пригляды-

вать” означало проблемы, как правило, серьёзные. С нуждающимися в пригляде людьми дела лучше было не иметь.

– Двадцать грандов, – принял, наконец, решение Сюрприз. – Половину вперёд. И две сотни в день до конца дела.

Нуар поднялся.

– Договорились, – бросил он. – Завтра с утра я положу в банк десять грандов на ваше имя. В море выйдете в пятницу, пассажиров на борт доставят в ночь на субботу. Устраивает?

Сюрприз пару мгновений помедлил. И сказал, что согласен.

На выходе из заведения Умелец поймал наёмный паромобиль.

– В “Лавальер”, – велел Сюрприз шофёру, устроившись на заднем сиденье рядом с компаньоном.

“Лавальер” был элитным борделем с весёлыми и деликатными девочками, его Сюрпризу не раз рекомендовали коллеги по ремеслу.

– Дело опасное, – сообщил капитан, когда паромобиль тронулся с места. – Может выйти так, что с нами не захотят рассчитаться.

Беззаботное выражение слетело у Умельца с лица. Что значит “не захотят рассчитаться” объяснять нужды не было.

Следующие пять минут Сюрприз излагал подробности.

– Двое против двоих, – подытожил он. – На Истопника надежды нет, он не в счёт.

– Угу, – буркнул Умелец и забросил в рот пластик же-

вательной резинки. – Запросто могут попытаться нас шлёпнуть.

– В море не станут, – рассудил Сюрприз. – Если бы могли сами управиться, с такими деньгами купили бы парохват или стимер и сделали бы без лишних людей. Так что они не моряки. А вот когда подойдёт к концу, может стать, придётся о них позаботиться.

– Позаботимся, – буркнул Умелец. – За такой куш я о ком хошь позабочусь.

– Пара дней у нас есть, – заключил капитан. – Завтра надо будет прикупить кое-что полезное, а там поглядим на этих пассажиров. Ладно, довольно болтовни. Девочки, небось, там заждались.

“Кое-чем полезным” оказались два восьмизарядных револьвера, по нынешним временам большая редкость.

– Другое дело, – осклабился Умелец, прилаживая свой за пазуху. – Поглядим теперь, кто о ком позаботится.

– Надеюсь, до этого не дойдёт, – Сюрприз сплюнул. – Ладно, возвращаемся на судно, надо подготовить для них каюту.

На третьи сутки на борт, кряхтя, забрался Истопник.

– Всё пропил? – поинтересовался Сюрприз.

– Всё.

– Молодец. Ступай, раскочегаривай. Мы ждём гостей нынче ночью.

– Каких ещё гостей? – у Истопника от изумления поползли вверх брови.

– Не знаю. Они мне ещё не представлялись.

Гостей к ставшему на якорь “Марьяжу” доставила четырехвесельная плоскодонка. Сначала на борт на верёвках втащили тяжеленный сундук, вслед за ним на палубу запрыгнул здоровяк, по сравнению с которым рослый Умелец выглядел задохликом. Здоровяк нагнулся и за руку втащил за собой второго.

Истопник запалил примотанную к черенку от лопаты паклю и осветил обоих.

– Вот это номер, – ошеломлённо просипел он. – Бабы нам только не хватало.

– Ян, – низким басом назвался здоровяк. – Это Милана, моя напарница.

– Русские? – небрежно спросил Сюрприз. Английский, на котором говорил Ян, грешил сильным акцентом. – Или болгары, быть может?

– А что, есть разница? – у Миланы голос оказался высоким и звонким, а акцент в нём того же свойства, что у здоровяка Яна.

– Никакой разницы, так, любопытствовал. Я голландец, мой помощник австралиец, а механик из Австро-Венгрии.

– Откуда механик? – удивлённо переспросила девица. – Ах, да, конечно. Мы так и будем стоять тут или вы покажете нам каюты?

– Каюту, – поправил Сюрприз. – Свободная всего одна, так что придётся вам потесниться.

– Не нам, а вам, – пробасил Ян. – Каюты у нас с напарницей будут разные. Что-то не так?

Сюрприз переглянулся с Умельцем.

– Всё не так, – бросил тот. – У нас не пассажирское судно. Свободная каюта одна, на две койки.

– Отлично, – улыбнулась Милана. – Вы наверняка в ней поместитесь. Мы с Яном не муж и жена, – объяснила она. – И даже не любовники, если кого интересует. Жить привыкли в комфорте. Сообразно обстоятельствам – в относительном. И тем деньгам, что вам платим, извольте соответствовать.

– Ладно, – сдался Сюрприз. – Займись, – повернулся он к Истопнику. – А пока пойдёмте на камбуз. Там, по крайней мере, светло, поглядим друг на друга.

Поглядеть было на что. У Яна оказалось широкоскулое, с грубыми чертами лицо, стального цвета глаза, перебитый короткий нос и внушительных размеров кулачищи. Зато девушка была хороша. Лет двадцати пяти, стройная, длинноногая, белокожая. С лукавыми ямочками на щеках и живым, слегка насмешливым взглядом карих глаз из-под вороной чёлки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.